

Городской голова

До недавнего времени в Переславле на Советской улице стояли три деревянных жилых дома под номерами 24, 26, 28. Во второй половине прошлого XIX и в начале нынешнего XX столетия эти домовладения и земля были усадьбой купца второй гильдии и почётного гражданина города Петра Фёдоровича Александрова, а после его смерти перешли к его наследникам.

Сейчас из этих строений сохранился лишь правый флигель под номером 24. Главный дом в 70-е годы был разобран и на его месте выстроен двухэтажный каменный дом современной архитектуры под тем же номером 26, а левый флигель № 28 был продан наследниками Александрова на вывоз и от него пока остался только каменный полуподвал.¹

П. Ф. Александров был заметной личностью среди жителей нашего города, он прослужил на выборной должности переславским городским головой без перерыва более четверти века — 27 лет, с 1872 по 1899 годы.

После П. Ф. Александрова остались записки, написанные им уже в преклонном возрасте по просьбе внуков (о их существовании мне стало известно от врача-краеведа Н. Г. Смирнова, к сожалению, они полностью не сохранились), в которых он подробно описал своё детство, торговую деятельность и деятельность в качестве городского головы Переславля, а также быт и нравы прошлого XIX столетия.

Родился он в 1818 году в семье крепостного крестьянина села Сима Юрьев-Польского уезда, Владимирской губернии. Село это в то время принадлежало помещику князю А. Б. Голицыну.

О своих родителях он писал:

Село Сима было торговым с еженедельными базарами по пятницам. Родители мои... вели своё крестьянское хозяйство, имели постоянный двор и небольшую... торговлю и считались зажиточными. Батюшка мой был человек неграмотный, но пользовался почётом и по выборам крестьян служил церковным старостой, потом сборщиком податей, потом сельским старостой и затем бурмистром, и был на весьма хорошем счету у помещика.

Вспоминая детство, он очень тепло говорил о матери:

В крестьянстве даже в зажиточном доме жизнь очень трудная. Постоянные работы по... хозяйству и заботы... о детях не дают им покоя. У моей матушки на руках было четверо детей, она от своего веретена одевала и обувала их, просиживая за прялкой все осенние и зимние ночи; но несла всё это с терпением и находила время поучить детей уму-разуму с материнскою лаской...

До семилетнего возраста я рос как и все крестьянские дети. Были у меня товарищи однолетки, с которыми мы забавлялись всякими... играми, особенно в летнее время: бегали взапуски в рубашонках... да играли в бабки, мячик, шары... Это было самое беззаботное время в крестьянской жизни.

Период жизни П. Ф. Александрова от детства и примерно до 40-летнего возраста или им не описан, или, что скорее всего, записи этого периода утрачены. Поэтому мы можем только предполагать, что он получил начальное образование, пополняя его практикой жизни и самообразованием, о чём свидетельствует слог и содержание записок.

Торговые дела П. Ф. Александрова шли успешно, и к моменту объявления манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости семья Александрова уже имела достаточные средства, что позволило ей из вольноотпущенных перейти в купеческое сословие.

*Соболев, П. В. Городской голова / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1997. — 7 февраля; 14 февраля. — С. 7; 7.

Абзацы «Юрьев-Польский уезд» и «У Борисовского красильни не было» и «На фотографии 1913 года» добавлены по рукописи в собрании Юлии Епишкиной.

¹ Последний дом 24 сгорел в ночь на 18 ноября 2008 года. — *Ред.*

Юрьев-Польский уезд граничит с Переславским, и, естественно, торговые дела купца Александрова соприкасались с делами переславских торговцев, завелись общие интересы и знакомства.

В 1870 году П. Ф. Александров ликвидирует своё хозяйство в Симах и переезжает на постоянное жительство в Переславль. Он ещё за три года до окончательного переезда уже был избран в гласные Переславской городской думы, его знал и рекомендовал в гласные тогдашний городской голова Переславля М. М. Шаланин.

В 1872 году общим собранием гласных (баллотировкой шарами) Пётр Фёдорович, несмотря на его неоднократные заявления об отказе, избирается на должность городского головы Переславля, в которой он состоял до последних дней своей жизни.

Чем можно объяснить такое признание и доверие? На это проливает свет выступление гласного Фёдора Осиповича Евреинова на заседании городской думы от 3 июля 1881 года:

Он находит нужным принести благодарность... г. городскому голове, который, прослужа городской думе восемь лет, старался как об улучшении городской казны, так и хозяйства города... только с характером и способностями г. Александрова и можно было прослужить в этой должности 8 лет, не теряя энергии и постоянно заботясь вести дело городского хозяйства разумно... едва ли с таким терпением кто-либо из нас мог вести дела городского управления, где неизбежны разные недоразумения, а с ними столкновения, но он, г. Александров, умел разъяснять первые и отклонять вторые, что собранием принято за справедливость.¹

Собрание гласных городской думы постановило: «Благодарить городского голову П. Ф. Александрова за его разумную деятельность, ревностную, полезную и неутомимую службу для городского общества».

Думаю, что эта оценка объективна и справедлива. Следует отметить, что за время его деятельности было проведено такое жизненно важное для жителей города дело, как сооружение городского водопровода в 1884 году.

По поводу этого события интересно письмо жительницы Переславля, тётки П. М. Альбицкого Марии Сергеевны Мартьяновой (от 28 октября 1884 года) к внучатому племяннику В. Е. Мартьянову:

В этом месяце откроют в городе водопровод из ключа, что подле Борисоглебского кладбища, там устроен огромный колодезь и паровиком будет пущена вода в бак, который устроен в городе на площади [базарной] в виде высокой башни. Оттуда пропущены подземные трубы до церкви князя Андрея, то есть до дома Угрюмова; тут и мы будем пользоваться водой. Водопровод стоит, говорят, 33 000 рублей. Вытребовано денег от Гладковых 10 000 рублей, от Борисовского тоже и от Павлова 5 000 рублей. Они своими красильнями испортили воду [в Трубеже] и должны были поплатиться.

(У Борисовского красильни не было.)

Далее Мария Сергеевна продолжает: «Много проведено труб в частные дома и трактиры — тут берут с желающих по восемь рублей с сажени». И в конце приписка: «10 ноября было освящение и открытие водопровода; но вода ещё имеет какой-то металлический вкус и мы покуда ещё берём её из Черноречки».²

У Борисовского красильни не было, но для котлов паровой машины вода забиралась из Трубежа и в него спускался конденсат (горячая вода) с остатками в нём масла.

Городской управой уделялось большое внимание мощению булыжником улиц города, противопожарным мероприятиям. Город был деревянный и его опустошали частые пожары, а городская пожарная команда была очень небольшая. Она помещалась на первом этаже здания с каланчой, на которой круглосуточно находился дежурный пожарник (сейчас в этом перестроенном здании станция скорой помощи) второй этаж его занимала городская дума.

По данным того времени, городская пожарная часть имела: четыре пожарные трубы, четыре подвозные бочки, два хода для прочего инвентаря (лестница, багры и прочее), шесть лошадей и шесть штатных пожарных. Фабрики и заводы города имели: пять пожарных труб, двадцать четыре подвозные бочки и другой пожарный инвентарь. Наиболее сильные команды были при фабриках Борисовского и Павлова. Добровольных пожарных из числа жителей города насчитывалось до трёхсот человек.

¹Журналы Переславской городской думы за 1881 и 1882 годы. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1884. — С. 79. — *Ред.*

²*Весёлкин, П. Н.* Дом по улице Кардовского / П. Н. Весёлкин // *Коммунар*. — 1989. — 9 декабря. — С. 4. — *Ред.*

Дежурный пожарный, заметив признаки пожара или услышав набатный звон с церковной колокольни, бил тревогу в колокол, висевший на каланче, и по этому сигналу пожарный обоз выезжал к месту происшествия. На всех церковных колокольнях от набатного колокола (обычно это был второй по величине колокол, так называемый полуелей) до земли свисала верёвка, и каждый, заметивший пожар, бил набат.

За энергичные действия на пожарах через «Владимирские губернские ведомости» часто объявляли благодарность от лица губернатора. Из переславцев её получили Пётр Преображенский, Михаил Петропавловский, Василий Маховиков, Фёдор Бессонов и другие. Особой активностью при тушении пожаров отличался священник Богословской церкви о. Константин Никольский (упомянутый М. М. Пришвиным в «Родниках Берендея»). По набатному звону он одним из первых прибегал на пожар и отважно действовал топором в борьбе с огнём. Следует отметить, что в те времена все жители города, прибегавшие на пожар, активно участвовали в его тушении.

Пётр Фёдорович, учитывая малые средства городской кассы, умел склонять промышленников и торговых людей к пожертвованиям на нужды школ, богадельни, на другие нужды и дела по благоустройству города.

В 1882 году П. Ф. Александров проявил инициативу в организации поездки депутации от города в Санкт-Петербург на приём к царю Александру III. Поездка предварительна была согласована с владимирским губернатором, а через него и с Петербургом. Официальная цель поездки — выразить от жителей города Переславля-Залесского соболезнование в связи с трагической гибелью царя Александра II и преподнести верноподданнический адрес вступившему на престол государю Александру III, а неофициальная — обратить внимание вышестоящих властей на маленький город Переславль-Залесский и его нужды.

В состав депутации вошли: П. Ф. Александров, Ф. О. Евреинов, А. И. Киселёв, Д. А. Куманин, С. П. Павлов, Д. А. Угрюмов, М. М. Шаланин. Депутация поднесла царю, кроме адреса, специально написанную икону «Переславские чудотворцы» и Евангелие (икона и Евангелие для строящего в Петербурге храма в память царя Александра II). Промышленники С. П. Павлов и Д. А. Куманин поднесли царице образцы продукции своих фабрик: кусок кумача и полотна.

В своих воспоминаниях Пётр Фёдорович очень тепло и живо описал царский приём и свои чувства и переживания во время приёма.

Кроме основной деятельности в должности городского головы, П. Ф. Александров исполнял ещё ряд обязанностей: по земству — губернского и уездного гласного, почётного мирового судьи, члена попечительского совета; по городу — председателя сиротского суда, председателя попечительского совета женской прогимназии, почётного смотрителя городского трёхклассного и приходского училищ и другие обязанности, связанные с деятельностью городской управы.

На шестые (по счёту) выборы на очередное четырёхлетие ему были поднесены адрес с выражением благодарности за долголетнюю службу, икона переславских чудотворцев с украшениями золотом и финифтью и серебряная цепь — символ городской власти.

За долголетнюю службу в качестве почётного мирового судьи он был награждён орденом святой Анны III степени, за деятельность по военному ведомству — орденом святого Станислава II степени, а также юбилейными медалями и знаками.

1897 год для П. Ф. Александрова был юбилейным, исполнилось 25 лет его непрерывной службы в должности городского головы.

В 1899 году Александрову шёл 81 год, он тяжело заболел и в связи с этим был вынужден 16 июня отказаться от выполнения обязанностей городского головы, а в августе и от обязанностей гласного думы. Пётр Фёдорович скончался 26 декабря 1899 года. На его гроб от гласных думы был возложен металлический венок.

Избранный городским головой Леонид Сергеевич Павлов 9 февраля 1900 года на заседании городской думы так отозвался о своём предшественнике:

Я не намерен входить в подробную оценку личности покойного, ... неумолимого борца за общественные интересы, я позволю себе высказать лишь несколько мыслей, внушённых мне воспоминанием о симпатичной личности отошедшего в вечность всеобщего «дедушки». Всем знавшим его хорошо известно, какова это была душа, честная, правдивая, доступная всяким добрым чувствам, готовая всегда всем придти на помощь...¹

¹Журналы Переславской городской думы за 1900 год. — Переславль: Типо-литография А. М. Шаланина, 1901. — С. 13. — *Ред.*

П. Ф. Александров похоронен в некрополе Фёдоровского женского монастыря. Могила его не сохранилась.

* * *

Несколько слов о потомках П. Ф. Александрова. Его сын Фёдор Петрович, видимо, продолжал заниматься торговлей, избирался гласным в земское собрание, но каких-либо заметных следов его деятельности в истории города не осталось. У него было трое детей.

Сын Георгий Фёдорович, то есть внук городского головы, в молодости увлекался футболом, был завзятый охотник и рыболов. Участвовал в облавах на волков вместе с Ф. А. Кумошенским и писателем М. М. Пришвиным, который упоминает о нём в книге «Родники Берендея». В 1919 году он принимал участие в работе естественно-научной лаборатории при музее в качестве сотрудника «по птицам и глазомерной съёмке» на общественных началах. Любил фантазировать по поводу своих охотничьих успехов и среди переславских охотников запросто назывался «Ёжкой». Последнее время работал техником в строительном отделе фабрики «Красное эхо». Был женат на учительнице Клавдии Никаноровне, которая пользовалась заслуженным авторитетом среди учителей города.

На фотографии 1913 года он снят в команде фабрики Товарищества Переславской мануфактуры с мастерами-англичанами, положившими начало этой игры в нашем городе.

Дочь Ф. П. Александрова Мария Фёдоровна — внучка Петра Фёдоровича — вышла замуж за члена семьи Шнакенбургов. Её муж был инженер. По данным архитектурных съёмки жилого фонда города 1927 года ей принадлежал флигель № 24.

Сын Ф. П. Александрова Борис Фёдорович, военный врач, погиб в гражданскую войну. Его сын, то есть правнук П. Ф. Александрова Пётр, был также врачом.

Правнуки П. Ф. Александрова также каких-либо заметных следов в истории города не оставили.

П. Соболев.
Декабрь 1992.